

91. Телеграмма члена советской Комиссии по репатриации в Алжире в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 августа 1943 г.

Встретился с Палевским по его просьбе. Он сказал, что целью встречи является его желание передать нам мнение ближайших сотрудников де Голля по ряду актуальных вопросов. <...>

Сторонники де Голля уверены в том, что... после высадки во Франции Комитету удастся стать временным правительством. Единственная опасность – это невозможность договориться по-настоящему с коммунистической партией. По выражению Палевского, “коммунисты поддерживают, конечно, де Голля, но постоянно, с резервами, и стоят особняком. Мы хотели бы прийти во Францию едиными, без разногласий, без противоречий”.

Палевский далее изложил точку зрения де Голля и его ближайших сотрудников по вопросу организации послевоенной Европы. По их мнению, все важные дела послевоенной Европы будут решаться двумя силами – СССР и Францией. В связи с этим “СССР нуждается в сильной Франции”. Я бы поддержал де Голля, если бы я был дипломатом дружественной державы, ибо это единственный человек, который может сделать Францию сильной и независимой”. <...>

Коммунистические депутаты, в том числе и прибывший из Франции недавно Пурталес, обвиняют де Голля в смыкании с банками и требуют от него демократизации Комитета. Поэтому де Голль решил предупредить Рене Мейера и других, что они должны полностью поддержать де Голля и не заигрывать с американцами. Если же де Голлю это не удастся, он избавится от них.

Строго конфиденциально Палевский просил сообщить Народному комиссариату иностранных дел следующее:

Еще в бытность в Лондоне де Голль ставил вопрос о своей поездке в Москву для встречи со Сталиным. Однако де Голль отложил эту поездку, а затем произошли события в Африке, убийство Дарлана, поездка де Голля к Рузвельту. Теперь де Голль решил просить снова встречи со Сталиным по следующим соображениям:

1) Эта встреча может положить начало исключительно тесным франко-советским отношениям, в успехе чего де Голль не сомневается.

2) Встреча де Голля со Сталиным имела бы большое международное значение в смысле укрепления позиций Сражающейся Франции. Поэтому де Голль дожидается окончания решений конференции в Квебеке и одновременно пытается ограничить власть Жиро. Если Москва найдет, что сейчас подходящий момент для его поездки к Сталину, то

он сейчас же это сделает, но предварительно хотел бы поехать в Вашингтон для встречи с Рузвельтом. Тут Палевский заметил: “Правда, поездка в Москву имеет для него конструктивное значение, в то время как поездка в Вашингтон является самообороной”.

Палевскому было заявлено, что если его просьба носит официальный характер, то об этом будет сообщено в Народный комиссариат иностранных дел.

И. Авалов

СФОТ, I, с. 251–253.